

«Я не даю кредитов оборотням. Вы никогда не возвращаете мне долг».

Ремус уже в пятый раз рылся в карманах, пока мастер зелий стучал пальцами по прилавку. «Я уверен, что у меня есть еще одна монета». Колокольчик, прикрепленный к двери магазина зелий, зазвенел, и Мастер зелий издал раздраженное ворчание. «Это всего лишь один Серп». Учитывая цену Волчьего зелья, останавливать продажу из-за такой мелочи было нелепо.

«Если не можешь заплатить, убирайся».

Рука, засунутая в рукав мантии, шлепнула на прилавок серебряную монету. «Дайте ему это и уберите его с дороги», - сказала молодая женщина. «Я спешу».

Ремус посмотрел на свою благодетельницу и вздрогнул. Большинство людей увидели бы просто ведьму, недавно покинувшую школу, но его опытный взгляд заметил черные пряди в ее небрежно подстриженных медово-светлых волосах, янтарный оттенок глаз, а также небольшие вмятины на губах, где клыки давили на кожу. Она была оборотнем, укушенным в столь юном возрасте, что даже в человеческом облике у нее проявились волчьи черты.

Она посмотрела на него, пока мастер зелий наполнял и закупоривал свою бутылку. «Что-то высматриваешь, Матт?»

«Оставь других покупателей в покое». Мастер зелий протянул бутылку через стойку Ремусу. «Держи. А теперь проваливай. -Что у тебя для меня, Афина?»

Афина положила на прилавок посылку и развернула ее. «Волосы оборотня, три хвоста, всего 30 дюймов. -Прощай, Матт».

Опасный взгляд мастера зелий отправил Ремуса за дверь, но он успел сказать: «И я знаю, что могу получить галлеон за дюйм на Диагоне, так что не пытайся обмануть меня сегодня», прежде чем она закрылась за ним.

Три хвостика волос оборотня. Она была не одна, у нее была стая, как и просил Дамблдор. Возможно, они отнесутся к нему с большей симпатией, чем остальные. Да, она бросалась такими словами. Но она же отложила Серп, даже когда продавала собственные волосы в качестве ингредиентов для зелий.

Снова прозвенел колокольчик, и Афина поспешила выйти, засунув под блузку небольшой мешочек.

«Подожди, - сказал Ремус, направляясь за ней. Она не замедлила шаг, а когда он ускорился, чтобы догнать ее, перешла на бег. Снова окликнув ее, он побежал за ней. Она свернула за угол и резко свистнула, и Ремус успел только удивиться этому, прежде чем повернул за ней и остановился посреди трех вытянутых палочек.

«В чем твоя проблема, Матт?» спросила Афина. Рядом с ней стояли девочка и мальчик, оба с одинаковыми короткими небрежными стрижками. Дети. Они были детьми, примерно того же возраста, что и Гарри, а она была всего на несколько лет старше.

«Простите». Ремус протянул бутылочку с зельем. «Я не хотел тебя напугать. Я просто хотел поблагодарить тебя за помощь».

«Я бы не стала», - сказала Афина. «Эта штука убьет тебя».

«Я не могу позволить себе сходить с ума раз в месяц, когда я один. У меня нет стаи».

Афина и мальчик закатили глаза в той преувеличенной манере, которая свойственна только подросткам. Вторая девушка посмотрела на кулон с часами, который висел у нее на шее. «Афина».

«Я знаю, Селена. Слушай, Ровер, мы все здесь гонимся за временем, так что, может, ты просто уйдешь отсюда, и мы все пойдем дальше своей жизнью?»

«Прости, но мне нужна еще помощь. Не знаете ли вы безопасного места, где я могу трансформироваться?»

Оборотни рассмеялись, тихонько зарывав, а мальчик расплылся в клыкастой ухмылке. «Конечно, знаем, офицер», - сказал он. «Просто следуйте за нами.»

Прежде чем Ремус успел ответить, стая исчезла.

«Нашли что-нибудь?» спросил Кингсли, пока Ремус перелистывал копию Реестра Оборотней, которую он принес на Гриммаулд Плейс, 12.

«Возможно». Ремус постучал по странице, пытаясь заставить молодую женщину на фотографии поднять глаза. Наконец она подняла, а затем выскользнула из кадра. Эти голодные, пустые глаза не могли принадлежать ни одной из девушек, которых он видел накануне. «Я вчера столкнулась со стаей у Мастера зелий, или, по крайней мере, с частью стаи».

«Если это стая, то их не регистрируют. Отдел по отлову оборотней вычистил всех, когда вступил в силу закон о борьбе со стаями».

«Всей стае не будет, но, возможно, кому-то из них понадобилась медицинская помощь или его арестовали за что-то незначительное». Ремус переключился на следующую запись, и еще один

лист пергамента развернулся, чтобы вместить запись об аресте. «Что за чушь?»

Кингсли переглянулся. «О, это просто Эдди. На самом деле он хороший парень. Просто у него есть гремлины, который доставляет ему неприятности».

«Ты ведь знаешь, что гремлины - это старая сказка, верно?»

«Знаю, но это проще, чем сказать, что у него литоболия. Дело в том, что вокруг него просто происходит магия. Каждые несколько месяцев она довольно впечатляюще действует на магглов, и Обливизйтерам приходится убирать это и приводить его в чувство. Не знаю, как он умудряется придумывать штрафы».

«Литоболия - это случайная магия по определению. За это его не должны штрафовать».

«Она усиливается в полнолуние, поэтому ему сказали не находиться рядом с магглами в течение трех дней до или после. Он все равно это делает, так что они не считают это случайностью».

Ремус вздохнул и покачал головой. Какой волшебник станет нанимать оборотня с Литоболией в придачу ко всему прочему? Вероятно, его доходы зависели от магглов, и он не мог позволить себе терять недельную зарплату каждый месяц. Ремус провел пальцем по записи об аресте. Последний раз его арестовывали накануне, и штраф составлял 30 галлеонов.

Волосы оборотня, три хвоста, тридцать дюймов. А я знаю, что на Диагоне можно получить галлеон за дюйм. Неудивительно, что она так торопилась. Он вернулся к верхней части страницы. На фотографии был изображен худощавый, мускулистый молодой человек лет двадцати пяти, а его полное имя было Эдвард Лоуэлл. Ремус посмотрел на его адрес, но что-то подсказывало ему, что поиск по адресу «Улица Сезам, 123» не принесет результатов.

Он перевернул страницу, но дальше была только пустая регистрационная форма. Подумав, что это ошибка, он перевернул еще несколько страниц, но все остальные были пустыми. «Не может быть, чтобы это были все оборотни в Британии».

«Нет. Мы думаем, что их осталось около ста пятидесяти, но зарегистрировано только около 30. Не повезло?» Ремус покачал головой. «У тебя есть что-нибудь еще для работы? Имя или что-нибудь еще?»

«Девочек звали Селена и Афина».

«О нет», - сказал Кингсли. «Если это была Афина Сильверсмит, то ты столкнулся с детьми Грейбэка».

Ремусу потребовалось время, чтобы вспомнить имя. «Вы имеете в виду Фенрира Грейбека?»

Того, кто похищает детей оборотней?»

Кингсли кивнул. «Не стоит связываться с детьми Грейбека. Каждый раз, когда мы сталкиваемся с ними, это плохой день. Они воры, и они жестоки. От них одни неприятности».

Ремус вспомнил черты оборотней, которые он видел в стае. У него их было не так много, несмотря на то, что его укусили, когда ему было четыре года. Каждые две недели, когда он рос, мать отвозила его в больницу Святого Мунго на медицинскую трансфигурацию, чтобы он выглядел как человек. Большинство родителей делали то же самое со своими детьми-оборотнями, так что если у них и были такие черты, то они не были воспитаны своими родителями.

«Даже если эту стаю вырастил Грейбек, - осторожно сказал Ремус, - думаю, попробовать все же стоит».

Кингсли откинулся в кресле. «Мой старый напарник, Оуэн Милберн, думал так же. Его укусили».

«Полагаю, Грейбек взял верх над ним?»

«Нет, это сделала Серебряная Кузница. И сделала она это под Волчьим зельем. Вот такие люди дети Грейбэка, Ремус. Если ее поймают, ей грозит 10 лет Азкабана за злостное кусание. Мне бы не хотелось, чтобы тебя поймали вместе с ней».

Ремус пожал плечами. «Любая группа оборотней будет рискованной с этим законом о борьбе с стаями, а одиночки вроде меня не приносят никакой пользы Ордену. Эта стая молодая, я их не заинтересую, если только у них нет старших альф, которых я не видел. Но, возможно, они смогут привести меня к оборотням, с которыми я смогу сблизиться».

«У тебя действительно нет других зацепок?»

«Ни одной. Я никогда не общался с другими оборотнями». По правде говоря, ему не очень-то хотелось это менять. Всю свою жизнь он слышал: «Оборотни - воры, оборотни - чудовища, не будь таким, как другие оборотни». Но Дамблдор спрашивал, и он не мог поспорить с его логикой.